

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-5-28-34

УДК 1(091)(045)

«СЛАВЯНСКАЯ ИДЕЯ» В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Тюриков Александр Георгиевич,

*д-р социол. наук, профессор,
руководитель Департамента социологии, Финансовый
университет, Москва, Россия
AGTyurikov@fa.ru*

Чернышова Лидия Ивановна,

*канд. филос. наук, доцент Департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия
ChernyshovaL@yandex.ru*

Аннотация. *Статья посвящена проблеме единства славян в творчестве русских мыслителей славянофильского и консервативного направлений русской философской мысли. Славянофилы, как показано в статье, несмотря на данное им название, не рассматривали единство славян как определяющую идею своего творчества, однако именно их идеи инициировали разработку концепцию типов культур Н.Я. Данилевского, сделавшего попытку подойти к проблеме единства славян с научных позиций. Представлены взгляды Данилевского на возможность и необходимость политического объединения славян как условия формирования славянского типа культуры. Идея формирования славянского типа культуры обрела и своих сторонников, и критиков. Наиболее весомые аргументы, направленные против возможности формирования славянского типа культуры, были представлены в ряде статей мыслителя консервативного толка К.Н. Леонтьева, который считал, что культурное единство невозможно в силу того, что славянские народы не вписываются в культурный византийский код России, а политическое единство, хотя и возможно, но нежелательно, поскольку для российской государственности будет иметь разрушительные последствия. Аргументы Леонтьева, приведенные в разных статьях, представлены в систематизированном виде. Автор обосновывает историческую правоту К.Н. Леонтьева в его выводах об эфемерности славянской идеи.*

Ключевые слова: *славянское единство; славянская идея; славянский культурно-исторический тип; славизм; византизм*

“THE SLAVIC IDEA” IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT

Alexander G. Tyurikov,

*Dr. Sci. of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia
AGTyurikov@fa.ru*

Lidiya I. Chernyshova,

*Cand. Sci. of Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia
ChernyshovaL@yandex.ru*

Abstract. *The article is devoted to the problem of the unity of Slavs in the works of the Russian thinkers of Slavophile and conservative directions of the Russian philosophical thought. Slavophiles, as shown in the article, despite the name given to them, did not consider the unity of the Slavs as the defining idea of their art, but it was their ideas that initiated the development of the concept of types of cultures elaborated by N.I. Danilevsky, who made an attempt to approach the problem of the unity of the Slavs from a scientific point of view. We present Danilevsky's views on the possibility and necessity of political unification of the Slavs as a condition for the formation of the Slavic type of culture. The idea of forming a Slavic type of culture gained its supporters and critics. The most significant arguments against the possibility of formation of the Slavic type of culture were presented in a number of articles by the conservative thinker K.N. Leontief. He believed that cultural unity is impossible due to the fact that the Slavic peoples do not fit into the cultural Byzantine code of Russia, and political unity, although possible, is undesirable, because it will have the devastating consequences for the Russian state. We present in a systematic way Leontief's arguments given him in different articles. The authors substantiate the historical correctness of K.N. Leontief in his conclusions about the ephemerality of the Slavic idea.*

Keywords: *Slavic unity; Slavic idea; Slavic cultural and historical type; Slavism; Byzantism*

В стихотворении «Клеветникам России» А. С. Пушкин задавал далеко не риторический вопрос: «Славянские ль ручьи сольются в русском море? Оно ль иссякнет? вот вопрос». В современных условиях глобализации — мировой тенденции к единому экономическому, политическому и информационному пространству, грозящей народам потерей своей идентичности, тема славянства остается столь же острой, как и в пушкинские времена. Возможно, даже более острой, поскольку в славянском мире в последние годы наблюдается не просто тенденция к отходу от взаимности, как называли славянское единство в XIX в., а культивирование национальной розни и враждебности, как между славянскими народами, так и в их отношении к России.

По аналогии с понятием «русская идея», которое было введено В. С. Соловьевым, можно ввести понятие «славянская идея», содержание которой будет рассмотрено ниже.

Существование и развитие идеи славянской общности было обусловлено не просто исторической памятью о «племенном единстве», а опиралось на объективные основания, каковыми были языковая, географическая и религиозная общность.

Помимо этих факторов, развитие идеи славянского единства было связано с борьбой славянских народов за свою независимость.

В отличие от южных и западных славян, для которых единство носило политический характер и было залогом грядущего политического и культурного возрождения, на Руси чувство сла-

вянской общности проявлялось главным образом в сфере культурной жизни. Как отмечают исследователи, «идея объединения славян для совместных политических действий вышла не из пределов Московского государства, а появилась впервые у небольших народов Запада» [1].

В отечественной мысли тема единства славян была поднята в 30-х — 40-х гг. XIX в. в трудах представителей философии «московской школы», получивших, по словам одного из основоположников этого течения К. С. Аксакова, нелепое, данное журналами в насмешку название славянофилов. Он определял славянофилов как таких людей, которые «стоят за русскую национальность, любят русскую жизнь, не отвлеченную, в ее проявлениях, в быте, в языке, в одежде» [2]. Как видим, славянофилы не рассматривали единство славян как определяющую идею своего творчества. На это же обращал внимание историк и публицист П. Н. Милюков, отмечая, что самое имя славянофильство ничего не имеет общего с симпатиями к современным славянам, а тема славянства находится на периферии их учения.

С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. Действительно, у ранних славянофилов в лице А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, И. В. Киреевского интересы были направлены не на проблемы современных им славянских народов, а на историческое развитие русского народа и русской культуры на основе собственных, а не заимствованных европейских духовных ценностей.

Однако если мы обратимся к незавершенной рукописи идейного лидера славянофилов А. С. Хомякова (1804–1860), которую Н. В. Гоголь

в шутку назвал «Семирамида», то увидим, что он затрагивает тему славян, опровергая писания историков западной школы, которые отказывали славянам в историческом бытии: «Не было-де в старину славян нигде, а как они появились и размножились — это великое таинство историческое, — впрочем, может быть, их и теперь нет на свете» [3, с. 59]. А те историки, которые все же признают у славян каких-то предков, утверждают, что эти предки «должны быть бездомники и безземельники». Он констатирует: «Не удалось уничтожить народы: стараются вынуть землю у них из-под ног» [3, с. 59]. На основе богатейшего материала, приводя многочисленные примеры ранней славянской основы многочисленных географических названий рек, городов, гор, местностей по всей Европе (Вена, Себра, Севра, Сава, Дунай, Двина, Днестр, Истер, Рона и т.д.), А. С. Хомяков показывает, что вся европейская топонимика свидетельствует о «славянской подпочве Европы».

Его отношение к славянам определялось принципом соборности: единство во множестве, основанное на свободе и любви. Основой славянского единства, по мысли А. С. Хомякова, должна быть братская любовь, которая означает признание индивидуальности каждого народа и его полной свободы. Поэтому он поддерживал борьбу славянских народов за политическую свободу, которая является гарантом сохранения и всех остальных свобод.

Философским завещанием А. С. Хомякова стало «К сербам. Послание из Москвы», написанное им в 1859 г. Обращаясь к сербам: «Сербь, вы земные братья по роду и духовные братья по Христу» [4], Хомяков подчеркивает, что славянское братство значимо не только как братство по крови, но и (это главное), как братство по духу. Славянофилы, в том числе и А. С. Хомяков, отдавали приоритет духовному: «Только духовная сила может быть надёжным источником даже сил вещественных» [4]. Славянское единство должно быть основано на братской любви, поскольку «лучшая из человеческих добродетелей, — братолюбие, — есть в то же время единственное спасение для Славян и единственная сила, могущая освободить их от врагов и утеснителей...» [4].

Идея *славянского братства* являлась в понимании славянофилов центром славянской идеи, причем славянское братство по сути своей носит оборонительный характер и связано с вопросами выживания славянских народов и сохранения

ими своей культурной идентичности: Западу может противостоять только славянство, объединившееся вокруг России. Славянофилы не стояли на узко националистических позициях: для них приоритетным было духовное, а не племенное единство.

Значение разработки славянофилами славянской темы заключается, на наш взгляд, в том, что именно славянофильская мысль способствовала появлению концепции типов культур Н. Я. Данилевского (1822–1885). Более того, сама концепция была им создана для обоснования возможности существования славянского типа культуры. Недаром его труд называется «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». Данилевский рассматривал не просто отношения России и Европы, а отношения славянского мира (центром которого, по его мысли, была Россия) к европейскому германо-романскому миру.

В связи с тем, что его учение причисляется к категории славянофильских учений, возникает вопрос о том, какими общими со славянофильством чертами и какими особенностями оно обладает.

В исследовательской литературе часто приводится оценка книги Н. Я. Данилевского его другом и последователем Н. Н. Страховым (1828–1896), который считает, что, так как книга «глубоко и полно» обнимает вопрос о духовной самобытности славянского мира, то «ее можно назвать целым катехизисом или кодексом славянофильства [5, с. XXVIII]. Сходство учения Н. Я. Данилевского со славянофильством он усматривал в практических выводах: и Н. Я. Данилевский, и славянофилы утверждали возможность и необходимость развития России по самобытному пути. Н. Н. Страхов высказал предположение, что «со временем Н. Я. Данилевский будет считаться славянофилом по преимуществу, кульминационной точкой в развитии этого направления, писателем, сосредоточившим в себе всю силу славянофильской идеи» [5, с. XXVIII], и отметил, что по книге «Россия и Европа» можно изучать славянофильство каждому, кто его желает изучать. Главное же отличие Н. Я. Данилевского от славянофилов, как считал Страхов, заключается в том, что славянофилы верно поняли дух своего народа, а Н. Я. Данилевский представил строго научную теорию культурно-исторических типов для обоснования самобытного пути разви-

тия России, в чем и заключается оригинальность Н. Я. Данилевского как мыслителя, связанного со славянофильской традицией.

Н. Я. Данилевский не может рассматриваться в качестве ортодоксального последователя славянофилов.

Главная задача, которую поставил перед собой русский мыслитель — развеять сомнения относительно возможности создания самобытной славянской цивилизации, превратив мечту о создании такой цивилизации в научно обоснованную теорию.

Н. Я. Данилевского не удовлетворяло то обоснование самобытного пути развития России, которое разрабатывали славянофилы. Он считал, что славянофильская концепция не выдерживает научной критики, ибо содержит в себе такие спекулятивные фикции, как признание существования единого человечества и наличия единой общечеловеческой задачи. Славянофилы, разрабатывая свои специфические представления о самобытных началах русской культуры, оперировали такими понятиями, как «единое человечество» и верили в существование единой общечеловеческой исторической задачи, в разрешении которой особую роль призвана была сыграть русская культура. Исходя из своей теории культурно-исторических типов, Данилевский утверждал, что такой задачи не существует.

Действительная историческая задача славяно-русского культурно-исторического типа, по Н. Я. Данилевскому, заключается в создании необходимых условий для его дальнейшего саморазвития. Н. Я. Данилевский и предпринял попытку реформировать представление об исторической миссии России, отведя ей важнейшую роль в создании всеславянского союза и славянского культурно-исторического типа и не отказываясь от указания на религиозную миссию России.

Здесь же уместно сказать и о еще одном существенном отличии воззрений Н. Я. Данилевского от учения славянофилов. В воззрениях Н. Я. Данилевского на культурно-историческую судьбу России на первый план выходит общеславянский подход, который органично вытекает из его общих теоретических положений. У славянофилов отсутствовал панславизм, а на первом месте, скорее, находилась религиозная проблематика. В концепции Н. Я. Данилевского православной идее отводится важное место, однако эта идея не является доминантой концепции. Таковой

стала *славянская идея*, суть которой — утверждение не только *возможности*, но и *необходимости* формирования славянской цивилизации как особого типа культуры.

Теорию культурно-исторических типов он разрабатывал как альтернативную по отношению к западным концепциям исторического прогресса (согласно которым человечество движется по пути эволюции к единой общечеловеческой цивилизации), утверждая, что «общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота» [6, с. 104]. Содержание всемирной истории составляет развитие типов культур.

Разработав общие положения теории культурно-исторических типов, автор «России и Европы» обращается к всестороннему и детальному исследованию вопроса о культурных и политических взаимоотношениях славянского и германо-романского культурно-исторических типов. Он приходит к выводу, что «с общей культурно-исторической точки зрения, Россия не может считаться составной частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению, что ей предстоят только две возможности: либо вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, либо лишиться всякого культурно-исторического значения — быть ничем» [6, с. 337].

Н. Я. Данилевский выдвигал идею славянства как исторически сложившейся социокультурной общности, рассматривая само понятие «славянство» как однопорядковое по отношению к таким понятиям, как «эллинизм», «латинство», «европеизм». Можно сказать, что «апостол славянства», как его называл Н. Н. Страхов, пошел дальше и славянофилов, и деятелей славянского возрождения. Славянские народы должны не просто относиться друг к другу на условиях славянской взаимности, а развить славянский тип культуры, причем образование и развитие славянами культурно-исторического типа составляет условия их выживания в качестве народов.

Он предупреждал, что, если в силу тех или иных причин славяне не смогут выработать самобытный культурно-исторический тип, то «им ничего другого не остается, как распуститься, раствориться и обратиться в этнографический материал, в средство для достижения посторонних целей...» [6, с. 105].

И для России, и для славян в истории открываются только две возможности: или создать славянскую цивилизацию, политической формой которой будет всеславянская федерация во главе с Россией, или же уйти в историческое небытие.

Со времени написания «России и Европы» прошло полтора века. Славянские народы, не образовавшие своего особого культурно-исторического типа, живут по чужим правилам. Некоторые из них вполне вписались в европейскую цивилизацию, другие же пока только стремятся туда (Украина — цз Европа!). При этом и те и другие стремительно теряют свою самобытность и культуру. Возникает соблазн сказать, что историческая правота Н. Я. Данилевского доказана методом от противного.

Однако при анализе концепции Н. Я. Данилевского вполне приемлемо поставить вопросы: а было ли возможно создание особого славянского типа культуры в принципе? возможно ли объединение славян во всеславянскую федерацию во главе с Россией? какова была бы история славян, если бы реализовалась мечта многих славянских деятелей об их культурном и политическом единстве?

На эти вопросы дал свой ответ один из самых ярких представителей консервативной мысли России К. Н. Леонтьев (1831–1891). Он полностью солидарен с Н. Я. Данилевским и славянофилами в том, что Россия представляет собой особую цивилизацию, отличную от европейской, поэтому России нужно добиваться «умственной и бытовой самобытности и государственной крепости» [7, с. 684], а для этого по мере возможности остерегаться схождения с Западом.

Расхождения начинаются с понимания особенностей России в ее отношении к славянскому миру. К. Н. Леонтьев утверждал, что дилемма Данилевского — либо образование славянского типа культуры, либо уход славян в историческое небытие — для России вообще *не существует*. В отличие от Н. Я. Данилевского, он никаких особых «братских» чувств к славянам не испытывал, и трезво смотрел на славянский мир.

Отношение Леонтьева к проблеме единства славян выражено в афористично точном тезисе: «Славянство есть, и оно численностью очень сильно; славизма нет, или он еще очень слаб и неясен» [8, с. 117].

Название третьей главы работы «Византизм и славянство» звучит как вопрос: «Что такое славизм?» И в первой же строчке этой главы он

констатирует: «Ответов нет!» Ответов нет, так как идея славизма не представляет совокупность отличительных религиозных, юридических, художественных признаков, необходимых для его выделения как особого типа культуры. Поэтому «Славизм можно понимать только как племенное этнографическое отвлечение, как идею общей крови (хотя и не совсем чистой) и сходных языков» [8, с. 108].

Леонтьева недаром называли одиноким мыслителем. Он не боялся идти против общего умонастроения, связанного с идеями единства славян, оформившимися в концепцию панславизма, к которому Леонтьев относился крайне отрицательно, считая его подражанием европейскому унитарно-либеральному идеалу, который реализуется в стремлении быть как все. Он повторял многократно, что *Россия никогда не была и не будет чисто славянской страной*, и для нее, в силу византийских начал, важнее духовное, а не племенное единство. Если у Н. Я. Данилевского этническая (племенная) близость славянских народов возводилась в культ, то у Леонтьева она еще ни к чему не обязывает: «Что такое племя без системы своих религиозных и государственных идей? За что его любить? За кровь?» [8, с. 108]. «Все великие нации, — отмечал Леонтьев, — были смешанной крови».

Сторонники славянского единства даже не задавались вопросом, что может послужить основой объединения славян, считая, что общность этнического происхождения и языковое сходство вполне достаточны для образования всеславянского союза. Леонтьев считал, что «общеплеменное сознание» лишено положительного содержания и не содержит какой-либо системы идей, характерных именно для славянских народов. Южные и западные славяне европеизированы, и то общее, что им реально присуще, — это европейские идеи свободы, равенства, демократии.

В отличие от Н. Я. Данилевского, который указывал на то, что единственная твердая почва, на которой может расти самобытная славянская культура, есть добровольный союз политически независимых славянских государств во главе с Россией, К. Н. Леонтьев задается вопросом: а нужен ли такой союз России? В письме к философу и публицисту П. Е. Астафьеву, с которым он тесно общался, Леонтьев пишет, что «нападал на идеал чисто политического всеславянства» [9, с. 633].

К. Н. Леонтьев был убежденным противником образования единого федеративного славянско-

го государства после обретения славянскими народами независимости: «Образование *одного сплошного и всеславянского государства* было бы началом падения царства Русского. Слияние славян в одно государство было бы кануном разложения России. „Русское море” иссякло бы от слияния в нем „славянских ручьев”» [10, с. 45]. Более того, он не приветствовал и образование независимых славянских государств в результате борьбы с Турцией и Австро-Венгерской империей. В ряде статей и писем разбросаны замечания Леонтьева по этому вопросу, в которых он, с присущей ему манерой, предостерегал: «Бойтесь, чтобы не распалась Австрия и чтобы мы не оказались внезапно и без подготовки лицом к лицу с новыми миллионами эгалитарных и свободолюбивых братьев-славян. Это будет хуже самого жестокого поражения на поле брани!» [11, с. 524].

Основой исторического бытия России, по Леонтьеву, является византизм — единство самодержавной власти и православной веры. Столь желанное для Н. Я. Данилевского объединение с западными славянами, в которых «*истинно славянского так мало, а либерального и конституционного так много*» [12, с. 235], будет иметь для России разрушительные последствия, поскольку византийские начала в принципе несовместимы с идеями демократии и либерализма, воспринятыми западными славянами. К. Н. Леонтьев, исходя из противоположности культурных идеалов России и западных и южных славян, определяет их как неизбежное политическое зло, поскольку в силу своей европеизированности они будут подрывать авторитет византизма. А кто потрясает авторитет византизма, считал Леонтьев, тот подкапывается под основы русского государства. Отсюда следует, что «чем ближе к нам нации по крови и языку, тем более мы должны держать их в мудром отдалении, не разрывая связи с ними» [13, с. 116].

По глубокому убеждению К. Н. Леонтьева, славянская идея, понимаемая как образование славянского типа культуры, в основе которого лежит объединение политически независимых славянских государств, для России в принципе не приемлема. Культурное единство невозможно в силу того, что славянские народы не вписываются в культурный византийский код России, а политическое единство, если таковое и состоится, противоречит ее интересам и означает втягивание России в ненужные ей войны

за политические амбиции славянских народов с принесением в жертву эфемерной славянской идее своих государственных интересов. Излагая взгляды на роль национально-освободительных движений, в том числе и славянских народов, в становлении объединенной Европы на основах «смесительного упрощения», «одиноким мыслителем» Константин Леонтьев писал: «Боюсь, как бы история не оправдала меня...» [14, с. 512].

Как видим, история его оправдала, о чем наглядно свидетельствуют события конца XX — начала XXI в.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия, государственное объединение славянских народов, в результате войн 90-х гг. XX в. и при активной поддержке Запада оказалась насильственно раздробленной, а сербский народ, как и русский, стал разделенным народом. Большинство славянских государств в настоящее время интегрированы в ЕС и НАТО.

Геополитическая катастрофа XX в. — развал Советского Союза — привела к тому, что русский народ оказался разделенным, и начался исход русского населения из бывших советских республик, в которых русские стали либо гражданами второго сорта, либо вообще лицами без гражданства.

Что касается «братской» Украины, то всю историю отношений за годы, прошедшие после развала СССР (заметим, что ее роль в развале единого государства является предметом особой гордости ее первого президента Л. Кравчука, который прямо об этом сказал в интервью 22 августа 2016 г.), нужно рассматривать в контексте мировой геополитики. Логика дрейфа Украины от «братской республики» к противостоянию с Россией по всем направлениям с маниакальным стремлением во что бы то ни стало не походить на Россию, уничтожив даже память о былом культурном и государственном единстве, определяется не внутренними, а внешними факторами: «Цель того, что происходит на Украине, — внутриславянская война, окончательное решение русского вопроса» [15].

Казалось бы, нанесен последний удар по идее славянского единства, но мечта о нем жива. 26 мая — 3 июня 2017 г. в Москве прошел юбилейный Всеславянский съезд, на котором, по заветам Н. Я. Данилевского, обозначена всемирная задача славянства — создание содружества независимых славянских государств. Насколько это реально — покажет будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гольдберг А. А. «Идея славянского единства» в сочинениях Юрия Крижанича. URL: http://www.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/19_tom/Goldberg/Goldberg.pdf.
2. Аксаков К. С. Одежда. URL: <http://aksakov-k-s.lit-info.ru/aksakov-k-s/public/odezhda.htm>.
3. Хомяков А. С. Сочинения в двух томах. Т. 1. Работы по историософии. М.: Московский философский фонд. Изд-во «Медиум»; 1994.
4. Хомяков А. С. К сербам. Послание из Москвы. URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom1/12>.
5. Страхов Н. Н. Жизнь и труды Н. Я. Данилевского. Н. Я. Данилевский. Россия и Европа. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета «Глагол»; 1995.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 6-е изд. СПб.: Глагол; 1996.
7. Леонтьев К. Н. Славянофильство теории и славянофильство жизни. К. Леонтьев. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. М.: Республика; 1996.
8. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. К. Леонтьев. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. М.: Республика; 1996.
9. Леонтьев К. Н. Кто правее? Письма г. Астафьеву. К. Леонтьев. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. М.: Республика; 1996.
10. Леонтьев К. Н. Панславизм и греки. К. Леонтьев. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. М.: Республика; 1996.
11. Леонтьев К. Н. Национальная политика как орудие всемирной революции. Письма к О. И. Фуделю. К. Леонтьев. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. М.: Республика; 1996.
12. Леонтьев К. Н. Передовые статьи «Варшавского дневника». Панславизм. К. Леонтьев. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. М.: Республика; 1996.
13. Фурсов А. Запал внутриславянской войны. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2574125>.

REFERENCES

1. Goldberg A. A. "The Idea of Slavic unity" in the works of Yuri Krizhanich. URL: http://www.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/19_tom/Goldberg/Goldberg.pdf (accessed 13.02.2018). (In Russ.).
2. Aksakov K. S. Clothing. URL: <http://aksakov-k-s.lit-info.ru/aksakov-k-s/public/odezhda.htm> (accessed 13.02.2018). (In Russ.).
3. Khomyakov A. S. Works in two volumes. Vol. 1. Work on the philosophy of history. Moscow: Moscow Philosophical Foundation. Medium publishing house; 1994. (In Russ.).
4. Khomyakov A. S. To the Serbs. The message from Moscow. URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom1/12> (accessed 13.02.2018). (In Russ.).
5. Strakhov N. N. The life and works of N. I. Danilevsky. In N. I. Danilevsky. Russia and Europe. St. Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg University "Glagol"; 1995. (In Russ.).
6. Danilevsky N. I. Russia and Europe. Look at cultural and political relations of the Slavic world to Germano-Romanic. Sixth edition. St. Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg University "Glagol"; 1996. (In Russ.).
7. Leontiev K. N. Slavophilism of theory and Slavophilism of life. In K. Leontiev. East, Russia and Slavdom. Philosophical and political publicism. Moscow: Respublika; 1996. (In Russ.).
8. Leontiev K. N. Vizantism and Slavdom. In K. Leontiev. East, Russia and Slavdom. Philosophical and political publicism. Moscow: Respublika; 1996. (In Russ.).
9. Leontiev K. N. Who is right? Letter G. Astafiev. In K. Leontiev. East, Russia and Slavdom. Philosophical and political publicism. Moscow: Respublika; 1996. (In Russ.).
10. Leontiev K. N. Pan-Slavism and the Greeks. In K. Leontiev. East, Russia and Slavdom. Philosophical and political publicism. Moscow: Respublika; 1996. (In Russ.).
11. Leontiev K. N. National politics as an instrument of the world revolution. Letters to O. I. Fadely. In K. Leontiev. East, Russia and Slavdom. Philosophical and political publicism. Moscow: Respublika; 1996. (In Russ.).
12. Leontiev K. N. Leading articles of "Warsaw diary". Pan-Slavism. In K. Leontiev. East, Russia and Slavdom. Philosophical and political publicism. Moscow: Respublika; 1996. (In Russ.).
13. Fursov A. The fuse of the intra-Slavic war. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2574125>. (In Russ.).